

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Утюганов Алексей Анатольевич

канд. психол. наук, заместитель начальника кафедры
ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних
войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ОФИЦЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс смены ценностных ориентаций у поступающих в военный институт, смена образа своего будущего и его отличие от выпускников военных институтов в 80–90 гг., а также влияние социального положения родителей и типа поселения абитуриента на выбор профессии офицера.*

***Ключевые слова:** военный институт, социальный статус, родители, СМИ, выбор профессии, военное образование, адаптация, обучение, абитуриенты, курсанты, офицеры.*

В течение 90-х гг. российское общество претерпело быструю и глубокую трансформацию. Данный процесс затронул кардинальным образом все сферы жизнедеятельности страны, в том числе и институт высшего образования. Как отмечает ряд исследователей, трансформационные процессы произошли и в самой системе социальных факторов, которые определяют мотивацию молодежи на получение высшего образования. Все большую роль при выборе профессии и типа образовательного учреждения в последние годы играют такие факторы, как гарантированность трудоустройства и заработной платы, возможность хорошо зарабатывать, получение высокого социального статуса в обществе. Данные процессы не могли не затронуть и военно-образовательные учреждения, в том числе и военные институты внутренних войск МВД России [1, с. 141].

В последнее время на ориентацию молодых людей на получение профессии офицера оказывал воздействие большой комплекс факторов: экономические перемены в стране, трансформация ценностных ориентаций общества в отношении профессии офицера, изменения в процессах социальной мобильности населения России, замена установки на всеобщее среднее образование – курсом на основное (неполное среднее) и среднее (полное) образование, формирование иерархии «элитных» и «не элитных» образовательных учреждений.

Собственный опыт преподавания автора статьи свидетельствует о том, что с каждым годом престиж профессии офицера снижается, а качественный состав абитуриентов, поступающих в военный институт, ухудшается. Об этом свидетельствуют проведенные социологические исследования. Первое исследование было проведено на базе Новосибирского военного института МВД России в период 2012 – 2014 гг. Выборка исследования была сформирована из числа курсантов 1-5 курсов обучения и абитуриентов (всего 600 человек) [2, с. 20–26].

Представленная динамика показывает, что среди поступающих в военный институт увеличивается доля выходцев из семей рабочих (1998 г. – 44% и соответственно в 2014 – 58% и среди абитуриентов 2015 г. – 66%). Заметна тенденция к уменьшению доли выходцев из семей служащих: 1999 г. – 45% и соответственно в 2015 г. – 26%. Динамика показывает не просто некоторые изменения социального состава обучающихся. Происходящие перемены в социальном составе кандидатов на поступление в военный институт могут быть квалифицированы, как «смена социальной поляризации молодежи, получающей аттестат зрелости в качестве мандата на дальнейшее продвижение и готовящейся занять ведущие позиции в завтрашнем обществе».

Что касается поступления в военный институт, то здесь именно выходцы из малообеспеченных семей составляют основу поступающих в военный институт. Особый интерес представляет изменение в самой структуре доходов выходцев из рабочих и служащих. Анализ показывает, что уровень совокупных ежемесячных доходов семей смещался в сторону более низких показателей. Так, среди первокурсников в 1998 г., выходцев из семей рабочих, ежемесячный совокупный

доход до 15000 руб. составлял у 90,9%, в 1999 г. – 90,2%, в 2000 г. – 98%, в 2001 г. – 99% и в 2012 г. – 100%.

В данной социальной группе рост сопровождался за счет увеличения доли поступающих, где ежемесячный доход семьи составлял не более 10000 руб. в месяц (1998 г. – 77,3%, 2012 г. – 96%). Подобная ситуация характерна и для выходцев из семей служащих. Так, если в 1998 г. доля выходцев из семей служащих, где совокупный ежемесячный доход был не более 15000 руб., составила 82,2%, в 1999 г. – 75,6%, в 2000 г. – 93,6%, в 2001 г. – 94,5%, в 2012 г. – 96,2%. В данной социальной группе увеличение происходило за счет уменьшения доли выходцев из семей служащих, совокупный ежемесячный доход которых составлял свыше 15000 руб.

Уровень урбанизации места жительства всегда играл и играет важную роль в процессе социализации личности [3, с. 36].

Неодинаковые в разных населенных пунктах инфраструктура системы образования и качество школьного обучения в значительной мере сказывается на шансах выпускника на продолжение образования. Особенно значимы различия между выпускниками городских и сельских школ. Перспективы непосредственного и будущего (после получения образования) трудоустройства существенно влияют и наличные планы, и на реальные шаги молодежи, проживавшей в разных населенных пунктах. В 1999 г. доля выходцев из городов составила 65,34% и из сельской местности 34,66%, в 2000 г. – 55,28% и 44,72%, в 2001 г. – 53,86% и 46,14%, в 2012 г. – 54% и 46%, в 2013 г. – 56,34% и 43,66% соответственно. Хотя в составе поступающих преобладают выходцы из городской местности, однако в сравнении с аналогичными показателями по гражданским высшим учебным заведениям показатель выходцев из сельской местности в данном случае выше [4, с. 408–411].

В отличие от гражданского высшего учебного заведения, где место расположения последнего было одним из важных факторов, существенно влияющих на выбор не только профессии, но и типа образовательного учреждения – в во-

енных образовательных учреждениях данный фактор играл не столь существенное значение. Однако, начиная с 90-х гг., характер его влияния трансформировался. В новой социальной реальности место расположения образовательного учреждения стало определять для молодого человека саму возможность учиться.

Анализ процессов миграции молодых людей для поступления в Новосибирский военный институт за последние 5 лет показывает, что основу поступивших в военный институт за этот промежуток времени составили жители Сибирского региона, причем данный показатель за последние пять лет изменялся довольно незначительно. Так, в 1999 г. таковых было 73,43%, в 2000 г. – 72,34%, в 2001 г. – 71,04%, в 2012 г. – 69,4%, в 2013 г. – 77,45%. Особенно устойчива динамика роста состава курсантов как среди жителей города Новосибирска, так и среди жителей Новосибирской области с преобладанием доли поступивших из области по сравнению с аналогичным показателем по Новосибирску [5, с. 421–437].

Таким образом, социальный статус семьи и тип населенного пункта имеют важное значение в выборе молодым человеком профессии офицера. Именно низкое материальное положение семей и близость военного учебного заведения чаще всего определяют выбор абитуриентов – поступать в военный институт только потому, что родители не могут позволить себе обучать своего ребенка в гражданском вузе в силу материальных ограничений.

Привлекательность в выборе профессии офицера возникает, как правило, под влиянием различных причин. Она зависит от мнения родителей, учителей, друзей, книг, телепередач, собственных размышлений [6, с. 22-25].

В семьях рабочих решение о выборе профессии принималось под влиянием курсантов, которые обучаются в военном институте (42,6%), СМИ (37,7%), и под влиянием родителей (35,4%); выходцы из семей служащих принимали решение о выборе профессии под влиянием родителей (59,8%), СМИ (39,2%), знакомых родителей офицеров (37,7%); в семьях, которые имеют свой бизнес, также велико влияние родителей (44,1%), СМИ (40,7%) и под влиянием друзей, которые обучаются в военном институте (33,9%); в семьях временно безработных реше-

ние, в основном, принималось под влиянием родителей (50%); в семьях пенсионеров решение принималось под влиянием родителей (55,2%), СМИ (62,1%) и друзей, которые обучаются в военном институте (31%).

В целом, как у курсантов военного института, так и у офицеров, проходящих службу в войсках, не зависимо от продолжительности службы в офицерской должности велико влияние родителей на принятие решения о выборе профессии офицера. Данный показатель заметно повышается в период 1992–1999 гг. Изменения можно связать с социально-экономической обстановкой в России в тот период. Массовая безработица, высокие темпы инфляции и неопределенность в трудоустройстве молодежи вынуждали родителей значительно влиять на принятие решения о выборе профессии офицера. Влияние средств массовой информации на принятие решения о выборе профессии офицера, как показывает опрос, имеет самый низкий показатель в период 1992-1999 гг. В целом отношение СМИ к силовым структурам в данный период характеризовалось, в основном, как крайне негативное. Вызвано это было, как нам представляется, конъюнктурными соображениями руководителей СМИ в освещении событий вокруг Вооруженных Сил России в этот период в целом и крайне негативной, непатриотичной и искаженной позицией последних в освещении первой Чеченской кампании. Что касается влияния друзей на принятие решения, то их влияние после 1998 г. в целом снижается. Это связано в первую очередь с тем, что молодежь в последнее время более ориентирована на высокие заработки.

В то же время влияние друзей, которые обучаются в военном институте, то оно постепенно растет (у абитуриентов 20013 г. этот показатель составляет уже 42%).

В течение последнего десятилетия в самой системе социальных факторов, определяющих мотивацию на выбор профессии офицера, произошли определенные структурные изменения. Акцент сместился с содержания труда военнослужащего и социальных преимуществ данной профессии на достижение определенного статуса в жизни. На первом месте у опрошенных курсантов стоит престижность профессии – 52,2%, на втором материальная обеспеченность – 33%,

32% опрошенным нравится оружие и военная техника. Ценности, которые раньше стояли, как правило, на первом месте – дисциплинированность, четкость и порядок в работе – отошли на второй план и оцениваются курсантами военного института ниже, чем аналогичные ответы у офицерского состава. Распределение ответов носит следующий характер: четкость и порядок в работе – курсанты 25% (офицеры 31%); уважение к дисциплине у курсантов 15% (у офицеров 24%). Отход содержания и характера труда офицера на второй план не является случайным. Выбор военного учебного заведения у многих определяется не стремлением приобрести желаемую профессию, а возможностью решить материальные проблемы и достичь тех целей, для которых качество и уровень образования имеют весьма малое значение [7, с. 22–28].

У выходцев из семей рабочих, служащих, имеющих свой бизнес и пенсионеров на первом месте стоит престижность получаемого образования (51%, 52%, 46,2% и 53,6% соответственно), на втором месте – интерес к оружию и военной технике (35,6%, 35,4%, 32,7% и 39,3% соответственно), на третьем месте – материальная обеспеченность (29,2%, 29,7%, 26,9% и 32,1% соответственно).

Отношение к получаемому образованию как к ценности всегда взаимосвязано с будущей трудовой деятельностью. Чем выше обучаемый оценивает получаемое военное образование, тем выше вероятность того, что по окончании военного института данный выпускник будет добросовестно служить в войсках. В целом курсанты получаемое образование оценивают, как фактор, который будет весомо влиять на доход и карьеру (абитуриенты – 90%, 1 курс – 89%, 2 курс – 80%, 3 курс 86%, 4 курс – 85%, 5 курс – 83%).

В отношении полученного образования мнение офицеров распределилось следующим образом: 66,6% всех опрошенных высказали мнение, что полученное образование практически не имело никакого влияния на доход и продвижение по службе; 41,5% считают, что полученное образование оказывало весомое влияние и лишь 11,9% от всех опрошенных офицеров подтвердили, что полученное образование имеет решающее значение в определении дохода и продвиже-

нии по службе. Интересна динамика изменения отношения к получаемому образованию, исходя из продолжительности службы респондентов. Из числа офицеров, прослуживших более 20 лет, 74% считают, что полученное образование существенно влияло на доход и продвижение по службе и 26% уверены, что полученное образование практически никакого влияния не оказывало; у офицеров, прослуживших от 15 до 20 лет; данный показатель составляет 47,3% и 52,7%; у офицеров, продолжительность службы которых составляет 10-15 лет 58,4% и 41,5% соответственно; у офицеров, прослуживших от 5 до 10 лет – 50% и 50%; у офицеров, прослуживших от 1 до 5 лет – 44,8% и 55,2% соответственно.

Представляют интерес ответы курсантов на вопрос – каким именно предметам необходимо уделять больше внимания при обучении в военном институте. В общем мнении респондентов о том, что учеба не нужна и этому можно научиться в войсках, показатель составил в среднем по совокупности 2,7%, столько же ответили, что военные предметы нужны, а остальные (5,5% соответственно) ответили нет. Распределение ответов курсантов на вопрос: «Нужно учить все предметы в равной степени» – «Учить все предметы, но военные в большей степени» имеет следующий вид: абитуриенты 46% – 48%; 1 курс 55% – 41%; 2 курс 56% – 36%; 3 курс 48% – 46%; 4 курс 61% – 18%; 5 курс 70% – 26%. Таким образом, наблюдается четкая динамика в переориентации курсантов в зависимости от курса на необходимость изучения предметов. Чем ближе к выпуску, тем меньше интерес проявляется к специализации по профессии и больший интерес – к общему образованию. Анализ таблиц с перекрестными ответами на вопросы: «Ваше отношение к учебе» и «Как бы Вы поступили, если бы сейчас получили первое офицерское звание» -показывает, что те курсанты, которые ориентируются на изучение всех предметов, но военных в большей степени, продолжили бы службу в войсках и по окончании первого офицерского контракта (74%), те же, кто считает, что необходимо учить все предметы в равной степени, ориентируются на увольнение после первого контракта (39,3%) или уволились бы сразу после выпуска (14%).

Офицеры, к которым мы обратились, с вопросом: «Чему необходимо уделять больше внимания при подготовке военных кадров в военных учебных заведениях?», ответили следующим образом:

- больше уделять внимания военно-практическим занятиям – 74,2%;
- больше внимания уделять военным предметам наряду с остальными – 52,2%;
- больше внимания уделять морально-психологической подготовке – 40,3%;
- обучать умению управлять коллективом – 24,6%;
- воспитанию дисциплинированности – 22,8%;
- патриотическому воспитанию – 17,2%;
- юридическим и экономическим дисциплинам – 16,2%;
- необходимо увеличить продолжительность стажировки -13,7%;
- умению работать с военнослужащими по контракту – 10,9%;
- ограничиться изучением только военных предметов – 10,4%;
- обучение основам военного планирования – 7,3%.

В соответствии с распределением ответов можно сказать, что офицеры, проходящие службу в войсках, понимают; что не только профессиональная подготовка, которой должно быть отведено не менее половины всего времени, но и морально-психологическая подготовка (40,3%) должны составлять важный элемент в обучении будущего офицера.

После поступления на первый курс у 46,4% курсантов мнение не изменяется, у 20,2% оно изменяется в лучшую сторону, у 24,4% мнение о выбранной профессии изменяется в худшую сторону и у 9% возникло желание написать рапорт на отчисление. Таким образом, доля неудовлетворенных своим выбором составляет 33,4%. Высокий процент неудовлетворенных своим выбором объясняется в первую очередь тем, что после зачисления на первый курс, обучаемый сталкивается уже с другой реальностью, сильно отличающейся от той, которую он себе представлял до поступления в военный институт. В первую очередь в данный период сильно влияние таких факторов как высокие физические

нагрузки, конфликты со старшими командирами, необходимость подчиняться. У 40,8% офицеров, закончивших военные учебные заведения, было желание бросить обучение. Основными причинами такого желания офицеры назвали следующие: на первом месте стоят личные мотивы – 23,5%, на втором месте – натянутые отношения со старшими командирами – 18,7%, далее были названы высокие физические нагрузки – 17,7% и падение престижа профессии – 17%, отсутствие личного времени – 10,4%, необходимость жить в казарме – 7,3%, натянутость отношений с младшими командирами – 3,8% и на последнем месте необходимость подчиняться – 3%.

Позже, на 2 и 3 курсе, отношение к своему выбору у курсантов несколько изменяется. Уменьшаются доли тех, у кого мнение о выборе профессии изменилось в худшую сторону (на втором курсе 16%, на третьем 13% соответственно), и тех, у кого возникло желание написать рапорт на отчисление (на втором курсе 4,3% и третьем 1% соответственно). Наблюдается динамика роста доли тех, у кого мнение о выборе профессии изменяется в лучшую сторону (на втором курсе 24,5% и на третьем 33% соответственно). У более половины опрошенных на втором и третьем курсе мнение никак не изменилось (55,3% и 53% соответственно). Стабилизация и в некоторой степени улучшение своего отношения к своему выбору объясняется в первую очередь завершением процесса адаптации к новым условиям жизни, улучшением своего материального положения (заключение контракта по окончании второго курса обучения).

На четвертом курсе обучения намечается обратная тенденция. Растет доля респондентов, у которых мнение о выборе меняется в худшую сторону (21%) и желающих написать рапорт на отчисление (4,5%). У респондентов пятого курса мнения распределились следующим образом: мнение изменилось в худшую сторону у 11% опрошенных, 1% высказали желание написать рапорт на отчисление и у 9% опрошенных возникло желание перейти в органы внутренних дел (в сумме это составляет 21%). Основными факторами, которые влияют на изменение позиции курсантов 4 курса и выпускников военного института, являются войсковая стажировка в должности командира взвода на четвертом курсе. На

четвертом курсе курсант непосредственным образом сталкивается с теми трудностями, которые его ожидают после выпуска.

Результаты исследования показывают, что привлекательность профессии к 4–5 курсам обучения снижается.

Можно предположить, что имеет место следующая динамика. Оказавшись в жестких условиях, нынешнее поколение молодых людей по окончании высших учебных заведений, в том числе и курсанты старших курсов военного института, вынуждены прежде всего решать задачу по обеспечению элементарных условий для выживания в будущем (по окончании вуза). И для первых, и для вторых условия реализации их устремлений остаются жесткими, а потому труд в настоящее время выступает только, или прежде всего, как средство достижения актуальных целей, связанных со сферой материального. Ценность же труда в настоящее время для большей части молодых людей имеет в большей степени инструментальный характер. Для них не имеет существенного значения, где работать, лишь бы хорошо платили. Главная цель – обеспечение высокого уровня жизни, дохода.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать некоторые выводы.

Основу контингента поступающих в военный институт по социальному составу составляют выходцы из семей рабочих и служащих. Растет число поступающих из Новосибирска и области, особенно сельской местности. Учитывая неодинаковое получаемое образование в селе по сравнению с городом, можно констатировать, что поступают не лучшие, поскольку качество получаемого среднего образования в городе и селе различается в пользу города. Все большее значение у поступающих приобретает материальный фактор. Такие традиционно присущие ценности профессии офицера, как патриотизм, чувство долга, любовь к Родине, отходят на второй план. Для некоторых курсантов обучение в военном институте рассматривается как отправная точка к дальнейшему обучению в гражданских учебных заведениях по престижным специальностям (уход с 4–5 курсов). Падение престижа профессии офицера и структурные сдвиги в ценност-

ных ориентациях молодежи по отношению к получаемому образованию, сам качественный состав поступающих в военный институт не могут не вызывать озабоченности, поскольку так или иначе это влияет и на состояние обороноспособности страны. Если сегодня мы можем об этом говорить, как о возможном проявлении, то при сохранении подобных тенденций это может стать реальностью в будущем.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера [Текст] / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139–147 с.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований [Текст] / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 20–26.

3. Кравец А.В. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза [Текст] / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 35–38.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых [Текст] / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2(8). – С. 404–420.

5. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках [Текст]. / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2(8). – С. 421–437 с.

6. Федорович В.О. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России [Текст] / Проблемы учета и финансов. 2012. – №4(8). – С. 22–25.

7. Федорович В.О. Аналитический инструментарий финансового менеджмента в условиях реструктуризации промышленных корпораций [Текст] / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – №2(305). – С. 22–28.